ЗАМѢЧАНІЯ

МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

НА СООБРАЖЕНІЯ КОММИСІИ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ ДЛЯ ОКОНЧАНІЯ РАБОТЪ ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ.

I. О ПОРЯДКѢ ВВЕДЕНІЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ 20 НОЯБРЯ 1864 ГОДА; И

II. ОБЪ ОБЛЕГЧИТЕЛЬНЫХЪ ПРАВИЛАХЪ СУДОПРОИЗВОДСТВА И ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА ВЪ НЫНѢШНИХЪ СУДЕБНЫХЪ МѢСТАХЪ, РАВНО ПРОКУРОРСКАГО НАДЗОРА.

ЗАМѢЧАНІЯ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Высочайше учрежденная, при государственной канцеляріи, коммисія, для окончанія работъ по преобразованію судебной части, изложила, въ двухъ запискахъ, соображенія: I) о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, и II) по проектамъ облегчительныхъ правилъ судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, равно прокурорскаго надзора.

I. О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

Записка о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ содержитъ въ себѣ соображенія: а) объ общемъ планѣ введенія въ дѣйствіе означенныхъ уставовъ, и б) о тѣхъ предварительныхъ распоряженіяхъ, которыя для сего необходимы.

А) Объ общемъ планѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

Въ отношеніи плана введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, въ коммисіи заявлены *двѣ* системы:

1) учрежденіе въ 31 губерніи всѣхъ новыхъ судебныхъ установленій на *первое время* въ самомъ ограниченномъ числѣ и составѣ, съ тѣмъ, чтобы число ихъ и составъ были *постепенно* увеличиваемы по мѣрѣ *опыта* (мнѣніе трехъ членовъ), и

2) *постепенное* введеніе судебныхъ уставовъ по мѣстностямъ, и потому введеніе на *первый разъ* реформы во всемъ ея объемѣ, въ двухъ только *округахъ* судебныхъ палатъ: с.-петербургской и московской (по мнѣнію предсѣдателя и семи членовъ).

Защитники каждой изъ этихъ системъ изложили подробно: какъ свои планы введенія въ дѣйствіе судебной реформы, такъ и взаимныя опроверженія всѣхъ тѣхъ возраженій, какія сдѣланы были противъ той и другой системы. За всѣмъ тѣмъ однако, при такой двойственности взглядовъ и предположеній, есть нѣкоторыя весьма важныя обстоятельства, по которымъ мнѣнія обѣихъ сторонъ, какъ бы сходятся, или, лучше сказать, которыя, составляя основу соображеній большинства, или допускаются въ

другомъ видѣ, или не отвергаются и меньшинствомъ, именно:

1) Въ обѣихъ системахъ признается необходимымъ извѣстное указаніе *опыта:* по территоріальному проекту большинства, правительство будетъ въ состояніи слѣдить за дѣятельностію новыхъ судебныхъ установленій, открытыхъ въ двухъ округахъ и принимать мѣры къ устраненію препятствій встрѣчаемыхъ судебнымъ преобразованіемъ. Сдѣланный такимъ образомъ *опытъ* можетъ служить руководствомъ при проектированіи судебныхъ штатовъ для прочихъ мѣстностей Россіи (стр. 58 п. 3 и 5). Въ планѣ меньшинства между прочимъ предположено: къ увеличенію числа судебныхъ установленій приступать постепенно, по мѣрѣ открывающейся и дознанной на *опытѣ* въ томъ необходимости (стр. 23).

2) Обѣ стороны допускаютъ *постепенность* въ реформѣ, съ тою однако существенною разницею, что большинство проводитъ ее территоріально, а меньшинство по судебнымъ инстанціямъ и числу ихъ.

3) Наконецъ въ обѣихъ системахъ *не отвергается* недостатокъ у насъ числа лицъ съ юридическимъ образованіемъ, могущихъ съ успѣхомъ занять мѣста въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Обстоятельство это, по мнѣнію большинства, составляетъ одно изъ важнѣйшихъ препятствій при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы (стр. 38), а по мнѣнію меньшинства, у насъ нужны, на первое время, не юристы западной Европы, но просто честные и способные дѣятели, какихъ найдется не мало.

Послѣ всего этого спрашивается: какую, изъ приведенныхъ выше двухъ системъ, удобнѣе и полезнѣе принять для введенія новыхъ судебныхъ уставовъ въ Россіи, которые соприкасаются, болѣе или менѣе, со всѣми частями государственной администраціи и со всѣми явленіями народной жизни? Очевидно, что вопросъ этотъ, по важности своей во всѣхъ отношеніяхъ, не можетъ не возбуждать, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, разнообразныхъ взглядовъ и споровъ, основанныхъ на различныхъ убѣжденіяхъ о выгодахъ и невыгодахъ того и другаго плана. Здѣсь полный просторъ діалектикѣ или состязанію, которыми воспользовались обѣ стороны въ проектахъ. Но нельзя не замѣтить, что судебные уставы,—какъ законодательство новое, составленное болѣе или менѣе по началамъ науки, развитой во всей образованной Европѣ,—вышли уже изъ области теоріи *и нынѣ стоятъ лицомъ къ лицу съ практикою*, т. е. съ требованіями жизни, которая ждетъ отъ нихъ *новаго дѣйствительнаго правосудія* не въ фор-

махъ и на бумагѣ, какъ иногда было прежде, а на самомъ дѣлѣ; что посему всякія въ этомъ отношеніи теоретическія соображенія и доктрины,—какъ бы раціонально и діалектически выведены они ни были,—тогда только возможны и осуществимы, когда они могутъ стать и устроиться твердою ногою на почвѣ жизненной; что за симъ означенный вопросъ, для правильнаго его разрѣшенія, слѣдуетъ поставить такимъ образомъ: *которая изъ приведенныхъ системъ представляется болѣе удобопримѣнимою, со стороны практической, при настоящемъ, исполненномъ разнообразныхъ реформъ, слѣдовательно переходномъ періодѣ, внутренней жизни нашего отечества?*

Всестороннее и хладнокровное обсужденіе этого вопроса, въ связи съ настоящимъ состояніемъ, всѣхъ частей государственной администраціи и вообще явленій гражданскаго строя націи, неминуемо приводитъ къ положительному заключенію о необходимости, принять для введенія въ дѣйствіе у насъ судебныхъ уставовъ, *планъ начертанный большинствомъ членовъ коммисіи*, какъ единственно возможный и исполнимый при настоящихъ обстоятельствахъ.

Хотя изложенныя восемью членами въ запискѣ, весьма подробныя соображенія уже достаточно подтверждаютъ правильность этого вывода, но въ подкрѣпленіе его, необходимо еще, съ точки зрѣнія административно-практической, сказать слѣдующее:

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что всѣ коренныя преобразованія въ организмѣ государства, тогда только бываютъ успѣшны и прочны, когда приводятся въ дѣйствіе, если можно такъ выразиться, не прыжками, а постепенно и осмотрительно, по одной зрѣло обдуманной системѣ. Это подтверждается примѣрами реформъ въ нашемъ отечествѣ. Знаменитое учрежденіе о губерніяхъ 1775 года *вводилось постепенно по мѣстностямъ* въ теченіе многихъ лѣтъ; подобная же постепенность принята для устройства земскихъ учрежденій. Такой способъ, имѣющій цѣлію повѣрить на опытѣ законъ, выработанный путемъ теоретическимъ и научнымъ, необходимъ преимущественно въ государствѣ, неимѣющемъ еще ни достаточнаго запаса юридическихъ силъ или органовъ, ни полнаго развитія началъ права. Хотя защитники быстраго и повсемѣстнаго введенія у насъ судебныхъ уставовъ, утверждаютъ, что на первый разъ *намъ нужны только честные дѣятели, а не юристы западной Европы;* но это было бы достаточно для суда совѣсти или третейскаго, а не для формы состязательной и обвинительной, съ адвокатскими преніями, съ присяжными засѣдателями и вообще со всѣми принадлежсхъ.

ностями суда западной Европы. Отъ агентовъ подобнаго суда требуется не только теоретическая подготовка, но и значительный опытъ, который пріобрѣтается не иначе какъ со временемъ и на практикѣ. Законъ не создаетъ чудеснымъ образомъ талантовъ, но онъ указываетъ новыя начала для ихъ развитія на пути жизненной дѣятельности.

Судебные уставы должны дать націи, въ замѣнъ прежняго суда, нерѣдко бумажнаго и рутиннаго, судъ живой и правый; но надобно, чтобы это было исполнено въ дѣйствительности, чтобы горячія ожиданія всѣхъ оправдались на самомъ дѣлѣ. Между тѣмъ, какъ бы правильно новое учрежденіе ни было, успѣхъ его зависитъ наиболѣе отъ тѣхъ лицъ, изъ которыхъ оно будетъ составлено. Самый совершенный законъ, въ рукахъ дурнаго исполнителя, искажается. Поэтому, если у насъ нѣтъ еще достаточнаго запаса компетентныхъ лицъ и если настоящіе наши юристы не имѣютъ опыта, ни въ состязательномъ процессѣ, ни въ адвокатствѣ, то о быстромъ введеніи судебныхъ уставовъ по инстанціямъ въ 31 губерніи не можетъ быть кажется и рѣчи, тѣмъ болѣе, что первый ошибочный или неудачный шагъ въ такой реформѣ можетъ въ началѣ убить въ народѣ довѣріе и уваженіе къ новому суду.

Кромѣ того, и это еще важнѣе, должно принять во вниманіе, что, при всемъ желаніи видѣть скорѣе и вездѣ судъ новый, гласный, это оказывается положительно неудобнымъ, среди совершающихся разнообразныхъ реформъ, которыми въ послѣднее время постоянно занята у насъ вся мѣстная администрація. Прежде всего: положенія о крестьянахъ сдвинули, такъ сказать, съ мѣста весь внутренній организмъ государства; за тѣмъ недавно преобразованы полиціи, сдѣланы реформы по нѣкоторымъ уставамъ казеннаго управленія, по части контрольной и хозяйственной; наконецъ нынѣ едва поднимаются на ноги земскія учрежденія. Если ко всему этому присовокупить еще реформу судебную въ 31 губерніи, то легко понять всѣ тѣ затрудненія и запутанности, какими будетъ сопровождаться такая чрезвычайная и повсемѣстная ломка или перетасовка во всѣхъ частяхъ управленія, а въ особенности въ установленіяхъ судебныхъ и административныхъ, настоящія отправленія коихъ надо измѣнить сверху до низу. Можно безошибочно сказать, что при такихъ обстоятельствахъ, когда мѣстнымъ губернскимъ властямъ придется и преобразовывать самихъ себя и вести дѣла различными способами, на развалинахъ стараго, хотя не совершеннаго порядка суда, неминуемо возникнетъ не новый желаемый судъ, а новые безпорядки, которые весьма затруд-

нятъ правительство и окончательно уничтожатъ надежды общества на лучшее.

Если, какъ замѣчаютъ нѣкоторые, при территоріальномъ введеніи судебныхъ уставовъ, жители другой территоріи, не получая новаго суда, будутъ какъ бы обижены; то еще болѣе ощутительна была бы для нихъ замѣна стараго суда, чѣмъ то новымъ, неопредѣленнымъ, не обезпечивающимъ даже насущныхъ потребностей правосудія. Наконецъ лучшимъ доказательствомъ невозможности быстраго и повсемѣстнаго введенія судебныхъ уставовъ, можетъ служить то важное обстоятельство, что до нынѣ не представлено ни одного полнаго и разработаннаго во всѣхъ подробностяхъ объ этомъ проекта, и что, съ этой точки зрѣнія, предположенія трехъ членовъ оказываются тоже неудовлетворительными.

Въ мнѣніи трехъ членовъ приведены только общія указанія на предполагаемый этими членами порядокъ введенія новаго суда, безъ достаточнаго развитія способовъ успѣшнаго примѣненія этихъ предположеній на самомъ дѣлѣ, что именно и составляетъ труднѣйшую часть данной задачи. Опредѣлять *число и составъ* новыхъ судебныхъ установленій на основаніи приблизительныхъ соображеній, предоставляя точнѣйшее разрѣшеніе этого вопроса опыту, значитъ учреждать суды почти ощупью и подвергаться возможности получить на опытѣ тотъ самый опасный результатъ, что учрежденные суды, а вмѣстѣ съ ними и улучшенное правосудіе, могутъ оказаться несостоятельными на пространствѣ 31 губерніи. Обремененіе новыхъ судебныхъ мѣстъ свыше силъ ихъ можетъ повести къ продолжительному суду, который въ большей части случаевъ равнозначителенъ отсутствію суда: въ долгомъ ожиданіи гражданскаго взысканія теряется цѣна иска, а медленность уголовнаго преслѣдованія преступленій поддерживаетъ мысль о безнаказанности ихъ. Поэтому избытокъ дѣятелей для новаго суда, при первомъ опытѣ судебнаго преобразованія на небольшой мѣстности, будетъ несравненно менѣе чувствительною ошибкою, нежели недостатокъ дѣятелей на пространствѣ 31 губерніи. Вообще: лучше дробить пространство дѣйствія какого бы то ни было учрежденія, нежели самое существо его, а вмѣстѣ и силу. Слѣдовательно удобнѣе извѣдать неизбѣжныя недоразумѣнія при введеніи въ дѣйствіе новаго суда въ небольшихъ сосредоточенныхъ мѣстностяхъ и съ лучшимъ составомъ дѣятелей, нежели дать множиться и повторяться этимъ недоразумѣніямъ на большомъ пространствѣ съ менѣе надежными проводниками судебныхъ улучшеній. Наконецъ,

ограниченіе хода судебнаго преобразованія въ Имперіи *постепеннымъ* сведеніемъ его въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, составляетъ необходимость какъ финансовую, такъ и административную; употребленіе въ этомъ случаѣ денежныхъ и личныхъ силъ государства на пользу нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей, будетъ только временнымъ и безъ сомнѣнія не безслѣднымъ и для остальныхъ частей государства. Эта постепенность въ ходѣ преобразованія судебной части дастъ опытъ практическаго примѣненія новаго суда и приготовитъ для него дѣятелей, не отнимая преждевременно массы способныхъ людей у другихъ отраслей государственной службы, съ меньшею пользою для нихъ самихъ и для дѣла. Безъ необходимости не было бы повода отлагать введеніе въ дѣйствіе новаго улучшеннаго суда одновременно для всей Имперіи, но при существованіи этой необходимости, остается только желать, чтобы вмѣстѣ съ расчетомъ предполагаемаго распорядительнаго хода введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія, могли быть приблизительно опредѣлены нынѣ же и дальнѣйшіе финансовые способы къ полному и повсемѣстному введенію этого преобразованія въ нашемъ отечествѣ.

Переходя, послѣ всего сказаннаго, къ ближайшему разсмотрѣнію начертаннаго восемью членами плана введенія въ дѣйствіе судебной реформы, нельзя прежде всего не замѣтить, что принятое ими единственно удобное начало введенія судебныхъ уставовъ по мѣстностямъ въ видѣ опыта, далеко не выдержано до конца, какъ бы слѣдовало.

Предполагая ввести съ 1-го января 1866 года на первый разъ всѣ судебныя установленія въ двухъ только столичныхъ округахъ, казалось бы необходимымъ допустить извѣстный промежутокъ времени, возможный для практическаго наблюденія за развитіемъ новой формы суда на самомъ дѣлѣ. Но составители проекта, сознавая это (стр. 58 пунк. 3), въ тоже время обязываютъ министра юстиціи представить въ государственный совѣтъ въ теченіи того же 1866 года, предположенія о срокахъ введенія судебныхъ уставовъ въ *прочихъ мѣстностяхъ*.

Какія же можно будетъ пріобрѣсть для этого практическія данныя *въ самомъ началѣ* открытія новыхъ судовъ. Если, какъ иначе и полагать нельзя, территоріальное начало принимается съ цѣлію изученія на *опытѣ* хода новаго отправленія правосудія, то надобно же исполнить это по возможности; въ противномъ случаѣ планъ *введенія по мѣстностямъ*, какъ недостигающій основной его цѣли, будетъ имѣть такое же значеніе, какъ и планъ введенія по

инстанціямъ, который тоже предполагаетъ постепенность устройства судовъ въ теченіи извѣстнаго времени. Другими словами: если *опытъ въ судебной реформѣ не нуженъ*; тогда планъ трехъ членовъ, предполагающихъ ввести судебное преобразованіе въ 31 губерніи, пріобрѣтаетъ повидимому преимущество. Но коль скоро, какъ выше замѣчено, необходимость извѣстнаго опыта по этому дѣлу, ни кѣмъ не отвергается и положительно выражено большинствомъ членовъ коммисіи (стр. 58 п. 5), то надобно, чтобы въ самомъ опытѣ была соблюдена извѣстная постепенность. Для этого было напрасно и безполезно сопоставлять *двѣ мѣстности всѣмъ мѣстностямъ*.

Опытъ, въ точномъ смыслѣ слова, развиваясь постепенно и непрерывно во времени и пространствѣ, не можетъ быть совершенно полнымъ и окончательнымъ для всѣхъ мѣстностей по истеченіи года со времени введенія судебныхъ уставовъ въ двухъ только округахъ. Въ сихъ видахъ было бы правильнѣе: предоставить министру юстиціи по прошествіи одного года, со дня полнаго дѣйствія новыхъ судебныхъ установленій въ двухъ столичныхъ округахъ, внести въ Государственный Совѣтъ предположенія *о дальнѣйшемъ постепенномъ* введеніи судебныхъ уставовъ въ другихъ мѣстностяхъ. Тогда опытъ первыхъ двухъ мѣстностей будетъ полезенъ для *другихъ двухъ, а другихъ для третьихъ*, и такъ далѣе. И такимъ образомъ вполнѣ осуществится начало *постепенности*, необходимое въ столь важномъ преобразованіи.

За симъ, для подробнаго разсмотрѣнія плана восьми членовъ изложеннаго въ 41 статьѣ (стр. 61—68), надлежитъ обозрѣть составныя его части, т. е. правила: 1) общія, 2) о порядкѣ дальнѣйшаго движенія и окончанія дѣлъ прежняго времени и 3) мѣрахъ къ постепенному упраздненію нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ.

1) *Объ общихъ правилахъ.*

Изъ совокупнаго обозрѣнія общихъ правилъ прежде всего оказывается, что въ нихъ не сдѣлано никакихъ постановленій относительно частей: а) крѣпостной и б) опекунской, которыя очевидно не могутъ остаться въ настоящемъ положеніи въ новыхъ судебныхъ округахъ.

Въ 27—29 ст. (стр. 26) плана трехъ членовъ предположено: крѣпостную часть уѣздныхъ судовъ оставить въ завѣдываніи столоначальника, подчинивъ его надзору непремѣннаго члена мироваго съѣзда; крѣпостную часть судебныхъ палатъ оставить въ завѣдываніи надсмотрщика,

подчинивъ его надзору предсѣдателя окружнаго суда, а опекунскую часть *отдѣлить отъ судовъ* и передать въ особое присутствіе, составляемое подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ городскаго головы, непремѣннаго члена мироваго съѣзда и члена земской управы. Можно думать, что восемь членовъ, пройдя молчаніемъ такія предположенія, съ ними согласны. Но противъ этого должно замѣтить, что подобное только пріуроченіе дѣлъ крѣпостныхъ и опекунскихъ, съ оставленіемъ для нихъ старыхъ несостоятельныхъ законовъ, поведетъ къ важнымъ неудобствамъ и затрудненіямъ на практикѣ. Между тѣмъ правильное совершеніе актовъ, охраняющихъ гражданскія права частныхъ лицъ, имѣетъ одинакую, если не большую, важность съ отправленіемъ правосудія, и потому оставлять эту часть въ неопредѣленномъ положеніи даже на самое короткое время едва ли возможно, безъ явнаго опасенія новыхъ нескончаемыхъ процессовъ, которые затруднятъ самыхъ опытныхъ агентовъ судебной власти. Еще болѣе немыслимо предположенное въ 29 статьѣ временное устройство *только въ уѣздахъ* опекунской части, для которой нынѣ существуютъ двѣ инстанціи: *мѣстныя опеки и гражданскія палаты*, и которая, по предмету взысканія казенныхъ недоимокъ, посредствомъ такъ называемыхъ казенныхъ администрацій, во многомъ соприкасается съ дѣятельностію общихъ губернскихъ начальствъ и интересами казны.

Не трудно видѣть: а) что подобная мѣра потребовала бы временныхъ правилъ: объ опекахъ гражданскаго права и объ казенныхъ администраціяхъ, о новыхъ взаимныхъ отношеніяхъ и степени власти губернскихъ административныхъ учрежденій, полиціи и помянутыхъ уѣздныхъ присутствій; и б) что все это возбудитъ безчисленное множество вопросовъ, по старымъ и новымъ дѣламъ, а съ ними сложность и запутанность переписокъ совершенно непреодолимыя.

Послѣ сего и принимая во вниманіе, что составленіе положенія о новомъ устройствѣ нотаріальной *части* возложено на судебную коммисію, которая равнымъ образомъ должна будетъ сообразить въ свое время составляемое особою коммисіею *положеніе объ опекахъ* (стр. 13 зап.), казалось бы удобнѣйшимъ, во избѣжаніе приведенныхъ затрудненій, окончить устройство судебной реформы въ двухъ округахъ не прежде, какъ вмѣстѣ съ изданіемъ и обнародованіемъ помянутыхъ двухъ положеній.

Не менѣе важенъ, въ разсматриваемомъ планѣ, пробѣлъ, относительно производства и жалобъ по дѣламъ, такъ на-

зываемымъ *судебнаго управленія*, о которыхъ упомянуто въ примѣчаніи къ 496 ст. 2 ч. X т. и которыя по существу ихъ имѣютъ связь съ настоящими обязанностями полицейскихъ учрежденій.

По нынѣшнимъ узаконеніямъ охраненіе правъ на имущества, изъ котораго происходятъ помянутыя дѣла, составляетъ самую обширную часть законовъ гражданскихъ, т. е. правила о совершеніи актовъ (о чемъ уже сказано выше), *о вводѣ во владѣніе имѣніемъ и о распоряженіяхъ по открытію наслѣдниковъ и проч.*

Изъ прежнихъ трудовъ коммисіи видно, что въ концѣ III ч. Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 г. основныхъ положеній (ст. 135 — 138) помѣщены главныя правила о порядкѣ обжалованія *дѣйствій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, нынѣ называемымъ дѣлами судебнаго управленія*, и что въ развитіе сихъ правилъ коммисія составила проектъ книги VII уст. гражд. судопр., но проектъ сей не введенъ еще въ законъ. Хотя такимъ образомъ окончательная обработка въ законодательномъ порядкѣ правилъ охранительнаго производства ожидается въ будущемъ, нельзя однако обойти молчаніемъ тѣхъ въ этомъ отношеніи вопросовъ, которые возникнутъ на практикѣ въ установленіяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Извѣстно, что нынѣ всѣ дѣйствія полиціи по дѣламъ о вводахъ во владѣніе и объ охраненіи наслѣдствъ (ихъ опись, храненіе, вызовъ наслѣдниковъ и т. п.), указанныя въ законахъ гражданскихъ, основываются на распоряженіи мѣстныхъ судебныхъ мѣстъ 1-й, а иногда и 2-й инстанціи и за симъ мѣста эти разсматриваютъ всѣ заявленія и жалобы по этому предмету, обсуждаютъ законность вводовъ, права на наслѣдство и проч. Спрашивается: въ какихъ же именно судебныхъ установленіяхъ будутъ производиться эти дѣла, при новомъ устройствѣ судебной части, и куда именно полиція будетъ передавать дѣла о *наслѣдствахъ по исполненіи всѣхъ ея законныхъ обязанностей*?

Разрѣшеніе этого необходимо тѣмъ болѣе, что число подобныхъ дѣлъ, собранное особыми чиновниками, занимавшимися судебною статистикою, принято въ расчетъ при составленіи временныхъ росписаній и штатовъ судебныхъ мѣстъ (приложеніе къ мнѣнію восьми членовъ).

Вслѣдствіе сего было бы правильнѣе, вмѣстѣ съ изданіемъ положеній о частяхъ нотаріальной и опекунской (какъ выше замѣчено), издать и правила объ охранительномъ производствѣ и за симъ уже окончить введеніе судебныхъ уставовъ въ двухъ округахъ; если же это будетъ признано неудобнымъ, въ такомъ случаѣ необходимо, по крайней мѣ-

рѣ, составить какія либо переходныя правила по этому предмету.

Обращаясь послѣ сего къ соображеніямъ восьми членовъ коммисіи о мѣстностяхъ избранныхъ ими для судебной реформы, равно о числѣ и составѣ судебныхъ установленій, въ предполагаемыхъ двухъ столичныхъ округахъ (приложеніе къ ст. 5 и 6, должно сказать, что при выборѣ мѣстностей члены коммисіи руководствовались преимущественно (стр. 60 зап.) во 1-хъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что по 10 избраннымъ ими губерніямъ имѣются уже статистическія данныя, необходимыя для соображеній при опредѣленіи числа, состава и размѣщенія новыхъ судебныхъ установленій; во 2-хъ, тою мыслью, что эти 10 губерній суть столичныя и прилегающія къ столицамъ; въ столицахъ же находится наибольшее число образованныхъ юристовъ, и какъ въ столицахъ, такъ и въ губерніяхъ, окружающихъ Москву, наиболѣе сосредоточены промышленное и торговое движеніе государства, и въ 3-хъ, кромѣ того въ опредѣленіи круга подсудности новыхъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, помянутые члены строго стѣснялись административными границами 10 губерній.

Если противу перваго положенія можно замѣтить, что харьковская губернія, по которой уже собраны статистическія свѣденія, не введена однако въ планъ первоначальнаго судебнаго преобразованія, безъ сомнѣнія по разрозненности ея отъ прочихъ 10 губерній, по нѣкоторому неудобству образованія округа судебной палаты для одной губерніи и главнымъ образомъ по отдаленности ея, какъ отъ московской судебной палаты, такъ и въ особенности отъ главнаго управленія министерства юстиціи; то, съ другой стороны, едвали можетъ быть оправданъ выборъ для начальнаго введенія судебныхъ уставовъ такихъ мѣстностей, какъ отдаленные уѣзды новгородской и тверской губерній, съ учрежденіемъ окружныхъ судовъ въ Бѣжецкѣ, Череповцѣ и наконецъ въ с. Сомінѣ.

Въ этомъ отношеніи, сколько извѣстно, не могутъ служить основаніемъ, ни особенное промышленное и торговое движеніе означенныхъ мѣстностей, ни даже достаточная подготовка въ нихъ не только дѣятелей, но и самаго общества, къ введенію новыхъ судебныхъ уставовъ. Слѣдственно, въ этомъ случаѣ, тяготѣющею причиною такого направленія плана восьми членовъ коммисіи была принадлежность упомянутыхъ мѣстностей къ губерніямъ, прилегающимъ къ С.-Петербургу.

Въ связи съ этою послѣднею причиною едва ли

не особенно сильно и неудобно дѣйствуетъ, на подробности плана введенія новаго суда, развитое въ мнѣніи восьми членовъ коммисіи, стѣсненіе, при установленіи новыхъ судебныхъ округовъ, административными границами губерній. Но къ этому не представляется какихъ либо особо уважительныхъ основаній. Можно развѣ только замѣтить, что было бы весьма желательно, чтобы во всѣхъ вообще мѣстностяхъ, гдѣ будетъ введенъ новый порядокъ суда и въ особенности въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ подсудность окружнымъ судамъ перейдетъ губернскую границу, были сохранены границы уѣздовъ и былъ прочно учрежденъ составъ судебныхъ приставовъ, какъ одно изъ существенныхъ условій для успѣшнаго хода судебнаго преобразованія; тѣмъ болѣе, что возложеніе обязанностей судебныхъ приставовъ на полицію, обременивъ послѣднюю, будетъ отвлекать ее, какъ и нынѣ, отъ прямой цѣли служенія ея, по преимуществу не частнымъ отношеніямъ мѣстнаго населенія, а дѣлу общественной безопасности и благоустройства во ввѣренныхъ ей мѣстностяхъ. Между тѣмъ безусловное стѣсненіе губернскою границею нарушаетъ самое значеніе тѣхъ статистическихъ данныхъ, на которыхъ должно быть основано размѣреніе судебныхъ округовъ, и такимъ образомъ прямо противодѣйствуетъ правильному устройству судебнаго преобразованія.

Подчиняя себя этому стѣсненію, восемь членовъ коммисіи въ тоже время едва ли не болѣе ослабляютъ значеніе настоящихъ средоточій общественной жизни, предположеніемъ объ учрежденіи окружнаго суда въ г. Сомингѣ, въ особенности если принять на видъ, что это предположеніе вызвано почти исключительно стремленіемъ къ возможно равномѣрному установленію новой судебной подсудности въ отдаленныхъ уѣздахъ новгородской губерніи. Если не стѣсняться губернскими границами, то отъ чего же не считать городъ Гдовъ болѣе близкимъ, по условіямъ промышленнаго и торговаго движенія и судебной подсудности, къ городу Пскову (разст. 114 верстъ), нежели къ С. Петербургу 215 верстъ), Боровичи къ Вышнему-Волочку (разст. 1086 въ томъ числѣ 71 по желѣзн. дорогѣ) нежели къ с. Сомину прямымъ путемъ до 200 верстъ, а по большой почтовой дорогѣ чрезъ Устюжну 305 верст.), Устюжну къ Весьегонску и Мологѣ (разст. 54 и 63 версты) нежели къ тому же с. Сомину (131 вер.); наконецъ отъ чего не присоединить тихвинскій уѣздъ къ с. петербургскому судебному округу (разст. 241 вер., въ томъ числѣ 110 верстъ на желѣзн. дорогѣ слѣдственно ближе Гдова:), или къ ок-

ругу своего губернскаго города новгородскому (199 верстъ въ томъ числѣ 100 верстъ по шоссе) (*).

При этомъ нельзя не замѣтить, что съ дальнѣйшимъ развитіемъ хода судебнаго преобразованія въ имперіи, безъ сомнѣнія возникнетъ еще болѣе уважительныхъ случаевъ къ переходу вѣдомства окружныхъ судовъ за предѣлы одной губерніи.

Предполагаемое восьмью членами сосредоточеніе подсудности большей части уѣздовъ 10-ти губерній въ окружныхъ судахъ своихъ губернскихъ городовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дальнихъ уѣздовъ псковской, тверской и ярославской губерній, отчасти, можетъ быть, также обусловливается сохраненіемъ губернскаго единства, отчасти же основано и на разсчетахъ денежнаго сбереженія.

Къ сожалѣнію изъ свѣдѣній, заключающихся въ приложеніи къ мнѣнію восьми членовъ, не вполнѣ видны основанія назначенія округовъ для окружныхъ судовъ. ибо для сего слѣдовало бы имѣть данныя о числительности дѣлъ, не въ каждомъ изъ предполагаемыхъ восьмью членами округовъ (какъ показано въ означенномъ приложеніи), а въ каждомъ изъ уѣздовъ, назначенныхъ въ составъ сихъ округовъ. Тогда оказалось бы, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, ближайшихъ къ губернскимъ городамъ, можетъ быть производится мало судебныхъ дѣлъ, и что для уѣздовъ болѣе отдаленныхъ изъ причисляемыхъ къ подсудности окружнымъ судамъ губернскихъ городовъ, по числительности дѣлъ въ сихъ уѣздахъ, было бы не безполезно учредить особые округа. Но не входя въ дальнѣйшій разборъ сего предмета, можно однако не безъ основанія заключить, что планъ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ одновременно въ 10-ти губерніяхъ, подвергается отчасти многимъ изъ тѣхъ основательныхъ возраженій, которыя приведены были противъ плана, изложеннаго тремя членами.

По всѣмъ симъ соображеніямъ было бы не безполезно: составить раіоны окружныхъ судовъ, не стѣсняясь границами губерній и при этомъ ограничить округъ московской судебной палаты 4-мя или 5-ю губерніями.

Что касается собственно числа окружныхъ судовъ въ предполагаемыхъ судебныхъ округахъ, то введенныя для сего статистическія данныя о пространствѣ губерній оказываются не вполнѣ вѣрными, напримѣръ: въ губерніяхъ: с. петербургской означено пространства 59.289 квадр.

(*) Почему мѣстопребываніемъ окружнаго суда для бѣлозерскаго, кирилловскаго и череповецкаго уѣздовъ избранъ г. Череповецъ, а не торговый Бѣлозерскъ, точно не объяснено (стр. 11 прилож. къ мнѣнію 8 членовъ).

верстъ, а въ академическомъ календарѣ сего года значится—*39.955* квадр. верстъ; въ рязанской—*36.845* квадр. вер., а въ календарѣ—*37.387* квадр. вер., въ ярославской—*30.114* квадр. верстъ, а по календарю—*32.291* квадр. верста.

Относительно же судебно-статистическихъ данныхъ, сами составители проекта, признавъ ихъ не точными, встрѣтили нѣкоторыя затрудненія, въ подведеніи сихъ данныхъ подъ новыя правила (стр. 30 прилож. 8 къ мнѣнію восьми членовъ). Кромѣ того восемъ членовъ не безъ основанія полагаютъ, что со введеніемъ новыхъ судебныхъ установленій, число дѣлъ неминуемо увеличится.

При такихъ обстоятельствахъ трудно не усомниться въ томъ, что учрежденіе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ *по одному только окружному суду* будетъ достаточно. Такое сомнѣніе подкрѣпляется слѣдующимъ примѣрнымъ сравненіемъ: въ псковской губерніи, для которой предположено *два окружныхъ суда* при 8-ми уѣздахъ, пространства *58.619 квадр. верст.*, *жителей 706.791* и число *судебныхъ дѣлъ* уголовныхъ *511* и гражданскихъ *291*. Въ губерніяхъ же *рязанской* и *московской*, для коихъ назначено по одному суду, въ *первой*: 12 уѣздовъ, пространство (какъ выше указано) 37.387 квадр. верстъ, жителей 1.427.000, судебныхъ дѣлъ: уголовныхъ *328*, гражданскихъ *170*, *кромѣ дѣлъ судебнаго управленія;* во *второй* 13 уѣздовъ, пространства *29.106* квадратн. верстъ, жителей 1.594.000, число дѣлъ: уголовныхъ *1144* и гражданскихъ *598*. Засимъ, хотя изъ объяснительной записки къ временнымъ штатамъ видно, что штатъ такого окружнаго суда, который будетъ *одинъ* на цѣлую губернію, составленъ гораздо значительнѣе штата для частнаго внутри губерніи окружнаго суда, но этимъ едва ли устранится сложность переписки, неизбѣжная тогда, когда судъ вообще въ дальнемъ разстояніи отъ большинства населенія, а исполнители его распоряженій (большею частію чины полиціи) разсѣяны по всей губерніи.

Наконецъ, при разсмотрѣніи собственно *общихъ правилъ плана*, нельзя умолчать о статьѣ 13-й которая, для введенія судебныхъ уставовъ въ западномъ краѣ и въ другихъ особыхъ мѣстностяхъ, требуетъ *только* предварительнаго сношенія министерства юстиціи *съ главными начальниками подлежащихъ губерній*. Безъ сомнѣнія такое сношеніе необходимо; но оно не можетъ считаться достаточнымъ, по той существенной причинѣ, что высшая государственная администрація надъ губерніями принадлежитъ по закону министру внутреннихъ дѣлъ, мимо котораго, никакіе виды

или предположенія, въ этомъ отношеніи, не должны бы имѣть мѣста; слѣдовательно и всѣ предположенія о введеніи судебной реформы въ особыхъ мѣстностяхъ, преимущественно же западномъ краѣ, политическое положеніе коего предполагаетъ особыя условія и пріемы государственной администраціи, могутъ восходить на усмотрѣніе законодательной власти не иначе, какъ по взаимному соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, основанному разумѣется на соображеніяхъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. Въ этомъ смыслѣ и надлежитъ исправить редакцію статьи 13-й.

2) О порядкѣ дальнѣйшаго движенія и окончанія дѣлъ прежняго времени.

Правила о движеніи и окончаніи дѣлъ стараго времени основаны на двухъ началахъ, выраженныхъ на стр. 30-ой: 1) принять мѣры къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, производящихся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ и затѣмъ къ постепенному закрытію этихъ мѣстъ и 2) *старыхъ дѣлъ не передавать въ новыя судебныя установленія*, но предоставить частнымъ лицамъ прекращать производство гражданскихъ дѣлъ въ нынѣшнихъ судахъ, съ правомъ снова возбуждать ихъ на основаніи новыхъ судебныхъ уставовъ.

Изъ смысла этихъ началъ и составленныхъ по онымъ правилъ, оказывается, что всѣ старыя уголовныя дѣла, равно тѣ гражданскія, по которымъ не послѣдуетъ вышеозначеннаго желанія сторонъ, будутъ оканчиваемы нынѣшними мѣстами, по особымъ облегчительнымъ правиламъ и что посему сколько именно времени продолжится параллельное существованіе старыхъ и новыхъ судебныхъ учрежденій, рѣшить нынѣ трудно, какъ это заключили и сами составители проекта. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи проектъ представляется какъ бы не законченнымъ.

Вообще вопросъ объ окончаніи старыхъ судебныхъ дѣлъ, соприкасающійся съ интересомъ финансовымъ и съ отношеніями къ администраціи, едва ли не самый трудный въ настоящемъ дѣлѣ. Можно конечно принять весьма различные для сего способы и правила, но несомнѣнно то, *что чѣмъ проще совершится ломка стараго и переходъ къ новому, чѣмъ менѣе переходныхъ и облегчительныхъ правилъ, тѣмъ менѣе будетъ затрудненій, препятствій и вопросовъ на практикѣ*, которыя, въ противномъ случаѣ, могутъ сбить съ толку и мѣстную администрацію и суды.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, нельзя не отдать преимущества предположеніямъ по этому предмету *трехъ членовъ*

(ст. 11—15 стр. 23 и 24 записки), допускающихъ главнѣйше *передачу дѣлъ старыхъ въ новые суды для рѣшенія*. Такую мѣру восемь членовъ находятъ неудобною потому, что она въ началѣ уже *обременитъ новые суды* и тяжущихся и поведетъ къ разнымъ недоумѣніямъ на практикѣ.

Но противъ этого должно сказать, что коль скоро, по проекту большинства, возобновленіе старыхъ гражданскихъ дѣлъ въ новыхъ судахъ предоставлено тяжущимся сторонамъ, а многія изъ частныхъ лицъ, судя по отзывамъ общественнаго мнѣнія о неудовлетворительности и тягости стараго порядка суда, не замедлятъ воспользоваться вѣроятно этимъ правомъ, то первоначальный приливъ дѣлъ старыхъ въ новые суды окажется неизбѣжнымъ, а съ нимъ и добровольное подчиненіе сторонъ условіямъ новаго суда.

Кромѣ того слѣдуетъ принять во вниманіе, что судебная реформа можетъ застать старыя гражданскія дѣла вообще въ троякомъ положеніи: 1) или въ начальномъ производствѣ, требующемъ письменной подготовки; 2) или приготовленными къ слушанію, или 3) рѣшенными въ той или другой степени суда.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ передача ихъ въ новые суды принесетъ пользу сторонамъ и не затруднитъ суды; ибо дѣло начатое, легко подготовятъ въ новомъ судѣ сами же стороны въ формѣ состязательной; дѣло готовое къ слушанію не трудно рѣшить, давъ одно предварительное засѣданіе, для состязанія сторонъ; а дѣло рѣшенное должно быть перенесено въ верхнюю соотвѣтствующую инстанцію, по апелляціи. Въ уголовныхъ же дѣлахъ, которыя не столько связаны съ частными интересами какъ гражданскія, еще менѣе будетъ трудностей въ подобномъ переносѣ.

Въ подкрѣпленіе такихъ выводовъ можно указать еще на опытъ, бывшій уже въ нашемъ отечествѣ: указомъ 25 Іюня 1840 года, какъ извѣстно, въ западныхъ губерніяхъ введены были образъ и формы судопроизводства по нынѣшнему своду законовъ въ замѣнъ судопроизводства по Литовскому Статуту. При семъ постановлено было: «новому порядку слѣдовать въ производствѣ какъ вновь начинающихся, *такъ и возникшихъ до того указа дѣлъ*». Опытъ показалъ, что такая *единообразная и простая мѣра*, не сопровождалась особыми затрудненіями на практикѣ. И такъ можно бы кажется безошибочно принять для окончанія старыхъ дѣлъ, проектъ трехъ членовъ.

Выводъ этотъ подкрѣпится еще болѣе слѣдующими частными соображеніями о нѣкоторыхъ статьяхъ проекта большинства.

По ст. 13-й ст. изъ находящихся у судебныхъ слѣ-

дователей. дѣла о маловажныхъ проступкахъ, которыя по новому уставу, подлежатъ разбору мировыхъ судей, передаются симъ судамъ по принадлежности».

Правило это противорѣчитъ принципу о непередачѣ старыхъ дѣлъ. Допуская такую передачу мировымъ судьямъ, нѣтъ причины не распространить ее и на суды: въ противномъ случаѣ явно нарушится равноправность частныхъ лицъ на новый лучшій судъ и такое нарушеніе преимущественно будетъ ощутительно для лицъ, обвиняемыхъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ. Сверхъ того упущено изъ виду, что на основаніи 1-й ст. нынѣшняго наказа полиціи (прилож. къ ст. 2634 тома II свода законовъ) слѣдствія о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ судебно-полицейскому разбору, и самое разрѣшеніе сихъ дѣлъ, производятся полиціею и число такихъ дѣлъ въ полиціяхъ, равно особыхъ по нарушеніямъ питейнаго устава (ст. 424 уст. пит. по продолж. къ V том. свод. закон.) нынѣ весьма значительно. А потому надлежало бы ст. 15 начать такъ: *тѣ изъ находящихся въ полицейскихъ установленіяхъ и у судебныхъ слѣдователей дѣла и т. д.*

Но независимо отъ сего въ полиціяхъ, въ губернскихъ правленіяхъ и въ управахъ благочинія, производятся нынѣ дѣла: 1) о бездолжностныхъ и отставныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновникахъ, обращающихся въ пьянствѣ, буйствѣ и распутствѣ (ст. 800 том. XV част. 2) и 2) о передержателяхъ бѣглыхъ и бродягахъ (ст. 816 тома XV части II).

Дѣла эти, если судебное преобразованіе застигнетъ ихъ нерѣшенными, слѣдуетъ тоже, по правилу ст. 15-ой, передать въ новыя судебныя установленія по принадлежности.

Въ ст. 16-ой положено: «всѣ начатыя слѣдствія *по дѣламъ подвѣдомственнымъ окружнымъ судамъ*, продолжаются судебными слѣдователями, въ порядкѣ опредѣленномъ *новымъ судебнымъ уставомъ*».

Такое правило опять возбуждаетъ вопросъ: почему же не распространить подобной мѣры и на дѣла гражданскія? Если это невозможно, изъ опасенія затрудненій и вопросовъ на практикѣ, то они возникнутъ и по уголовнымъ дѣламъ, при столкновеніи стараго слѣдственнаго процесса съ новымъ. Сверхъ того, окружнымъ судамъ подвѣдомы дѣла о преступленіяхъ по должностямъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 1072 новаго уголовнаго судопроизводства. Слѣдствія по этимъ дѣламъ нынѣ производятся, большею частію, чиновниками особыхъ порученій губернаторовъ, или особыми коммисіями и за симъ

разематриваются подлежащими губернскими установленіями. А потому спрашивается: подлежатъ ли эти дѣла представленію въ окружный судъ и въ какомъ порядкѣ?

Примѣняясь къ ст. 16-й надлежало бы и эти дѣла передавать въ окружный судъ, чрезъ губернскія правленія, по порядку въ новомъ уставѣ указанному.

На основаніи ст. 18—20-й по дѣламъ *гражданскимъ*, по коимъ въ судахъ первой степени не было постановлено рѣшеній, равно по дѣламъ, производящимся въ полиціяхъ, губернскихъ правленіяхъ и управахъ благочинія, истцу предоставляется право прекратить производство во всякомъ положеніи дѣла, и за симъ начать оное, на основаніи новаго устава гражданскаго судопроизводства, и въ семъ случаѣ время, прошедшее со дня первоначальнаго предъявленія иска до объявленія истцу опредѣленія суда о прекращеніи производства, не полагается въ исчисленіе давности.

Правила эти, нарушая (какъ замѣтили два члена) требуемое справедливостію равенство между тяжущимися, даютъ одному то, въ чемъ отказываютъ другому. Сверхъ того есть дѣла, по коимъ и *отвѣтчикъ*, предъявивній въ отвѣтѣ встрѣчный искъ (ст. 208 и 264 т. X ч. 2), становится *истцомъ*. Понятно, что къ такимъ дѣламъ означенныя правила непримѣнимы. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ система 3-хъ членовъ оказывается болѣе справедливою и удобною.

Впрочемъ, какъ бы то ни было, здѣсь необходимо разсмотрѣть еще: какимъ образомъ приведенныя правила можно примѣнить къ мѣстамъ административно-полицейскимъ. По нынѣшнимъ законамъ въ полиціяхъ, губернскихъ правленіяхъ и въ управахъ благочинія производятся гражданскія дѣла: о неисполненныхъ договорахъ и обязательствахъ, о самовольныхъ завладѣніяхъ, объ убыткахъ, ущербахъ и обидахъ (т. X ч. 2 ст. 1—152). Подобныя дѣла судебная реформа застанетъ или нерѣшенными или рѣшенными. Кромѣ того по многимъ изъ сихъ дѣлъ (въ особенности по завладѣніямъ) возникаютъ претензіи сторонъ обоюдныя такъ что каждая сторона становится и истцомъ и отвѣтчикомъ. Наконецъ въ дѣлахъ по денежнымъ обязательствамъ является часто много *истцовъ* или кредиторовъ, стеченіе которыхъ, по суммѣ ихъ исковъ, нерѣдко сопровождается *несостоятельностію* должника и учрежденіемъ конкурса.

Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ безусловное исполненіе разматриваемыхъ правилъ неудобоприимѣнимо. Напримѣръ одинъ или два кредитора прекратятъ свои иски съ правомъ возобновить ихъ въ новомъ судѣ, а другіе—нѣтъ, тогда дѣло одного и того же отвѣтчика раздѣлится на

два производства старое и новое, и конечно поведетъ за собою и сложныя переписки и пререканія между властями. Равнымъ образомъ истецъ, искъ котораго, по разсмотрѣніи въ порядкѣ исполнительномъ полиціею, губернскимъ правленіемъ и даже сенатомъ, признанъ несостоятельнымъ, конечно прекратитъ дѣло для начатія въ новомъ судѣ и въ такомъ случаѣ со стороны отвѣтчика возникнутъ вопросы и пререканія о пропущеніи сроковъ.

Наконецъ, что еще важнѣе, въ дѣлахъ о несостоятельности половина истцовъ можетъ, по стачкѣ съ должникомъ, просить о прекращеніи дѣла во вредъ другимъ.

Въ сихъ соображеніяхъ, казалось бы необходимымъ, если разсматриваемыя правила должны во всякомъ случаѣ имѣть мѣсто, постановить:

1) что по дѣламъ производящимся въ административно-полицейскихъ установленіяхъ, истецъ безъ согласія отвѣтчика, можетъ прекратить дѣло, только тогда, если оно не рѣшено еще подлежащею полицейскою инстанціею;

2) что дѣла, содержащія въ себѣ претензіи обоюдныя, могутъ быть прекращаемы не иначе, какъ по письменному согласію обѣихъ сторонъ, и

3) что мѣры эти ни въ какомъ случаѣ не примѣняются къ дѣламъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія, производящихся въ губернскихъ правленіяхъ и въ управахъ благочинія.

Изъ правила предположеннаго въ ст. 23-й о передачѣ по принадлежности не рѣшенныхъ судами 1-й степени дѣлъ, *возбужденныхъ* казенными управленіями, возникаетъ неминуемо вопросъ: какъ поступить съ дѣлами обратнаго свойства, т. е. *содержащими въ себѣ искъ частнаго лица на казну?* На этотъ важный вопросъ въ проектѣ нѣтъ отвѣта, а между тѣмъ подобныя дѣла въ значительномъ числѣ производятся нынѣ и въ административно-полицейскихъ учрежденіяхъ и въ судахъ, и трудно думать, чтобы всякій частный истецъ согласился на ихъ прекращеніе или переходъ въ новые суды, тѣмъ болѣе, если большая часть такихъ исковъ, не имѣетъ законныхъ основаній. Въ разрѣшеніе сего кажется не безполезно будетъ, въ видахъ сохраненія интересовъ казны и другихъ управленій симъ правомъ пользующихся, *передать прямо всѣ эти дѣла для дальнѣйшаго производства*, въ новыя судебныя установленія по принадлежности.

По ст. 30-ой: «въ мѣстностяхъ гдѣ не учреждено судебныхъ приставовъ, судебное рѣшеніе, по коему выданъ исполнительный листъ, приводится въ исполненіе полицейскими чиновниками, особо для сего назначаемыми, по просьбѣ

взыскателя». Такая мѣра, правильная въ существѣ, едва ли будетъ удобоисполнима, тамъ гдѣ полицейскія власти, за неотдѣленіемъ еще отъ нихъ дѣлъ судебныхъ, будутъ какъ и нынѣ обременены огромною массою разнообразныхъ дѣлъ и обязанностей. А потому и при настоящемъ, пока еще неудовлетворительномъ, состояніи полиціи, радикальная реформа коей есть задача будущаго, необходимо постановить, что въ означенныхъ мѣстностяхъ при значительномъ накопленіи исполнительныхъ производствъ по судебнымъ рѣшеніемъ, суды командируютъ, въ пособіе полиціи, особыхъ своихъ чиновниковъ на счетъ взыскателей.

3) О мѣрахъ къ постепенному упраздненію нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ.

Правила о постепенномъ упраздненіи нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, заключая въ себѣ только въ общихъ чертахъ указанія по этому предмету, не разрѣшаютъ (какъ выше уже замѣчено) того существеннаго вопроса: на сколько времени продолжится паралельное существованіе старыхъ и новыхъ судебныхъ учрежденій? А между тѣмъ хотя приблизительное рѣшеніе этого вопроса необходимо для уясненія того важнаго обстоятельства, на сколько финансовыя средства дадутъ возможности къ этому, а слѣдовательно къ успѣшному введенію новыхъ судебныхъ уставовъ. Нельзя при семъ случаѣ не повторить сказаннаго прежде, что разрѣшеніе того вопроса или устранилось бы вовсе или же значительно бы облегчилось съ допущеніемъ передачи старыхъ дѣлъ въ новые суды.

Въ частности, для министерства внутреннихъ дѣлъ, имѣютъ особое значеніе ст. 33 и 34. *Первая* говоритъ о порядкѣ закрытія магистратовъ и ратушъ, съ передачею хозяйственныхъ ихъ дѣлъ въ другія учрежденія по усмотрѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, а *вторая* требуетъ, чтобы, по окончаніи судебныхъ дѣлъ въ управахъ благочинія, министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ съ представленіемъ *о соотвѣтственномъ измѣненіи ихъ состава и штатовъ*.

По первому предмету должно замѣтить, что еще за нѣсколько дѣлъ предъ симъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи о слияніи магистратовъ и ратушъ съ уѣздными судами, но былъ ли онъ въ виду составителей проекта изъ записки не видно; что посему, вмѣсто условныхъ и общихъ указаній ст. 33, правильнѣе было бы изложить ее такъ: постепенное закрытіе магистратовъ и ратушъ и передачу хозяйственныхъ ихъ дѣлъ въ другія установленія,

предоставить взаимному соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

Что же касается ст. 34-ой, то она *предрѣшаетъ* вопросъ, требующій особыхъ ближайшихъ соображеній, т. е. будетъ ли настоять надобность въ дальнѣйшемъ существованіи управъ благочинія по окончаніи ими судебныхъ дѣлъ. При этомъ слѣдуетъ еще вспомнить, что по Высочайшему повелѣнію особая коммисія составила проектъ о преобразованіи С. Петербургской полиціи, въ которомъ, между прочимъ, предположено упраздненіе управъ благочинія, съ устройствомъ судебной реформы. Послѣ сего, въ замѣнъ ст. 34-ой, надлежало бы сказать: по окончаніи судебныхъ дѣлъ въ управахъ благочинія, министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется представить, сообразно указаніямъ опыта, предположенія или о закрытіи ихъ, или соотвѣтственномъ измѣненіи ихъ состава и штатовъ.

Въ заключеніе вышеизложенныхъ замѣчаній, о планѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ по мнѣнію восьми членовъ, остается еще обсудить *вопросъ:* (возбудившій тоже разномысліе въ коммисіи) не представляется ли возможнымъ ввести въ другихъ мѣстностяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, только тѣ части судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., которыя относятся до мировыхъ судебныхъ установленій? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ *отрицательно*, какъ на основаніи выводовъ изложенныхъ въ мнѣніи 4-хъ членовъ, такъ и по слѣдующимъ соображеніямъ.

Вообще *отрывочное* введеніе какой либо одной части новаго учрежденія, въ сферу прежнихъ старыхъ учрежденій, устроенныхъ на началахъ совершенно противоположныхъ, уподобляясь какъ бы обновленію одной стѣны въ большомъ старомъ зданіи, противно и требованіямъ науки и указаніямъ опыта: если, съ одной стороны принятіе какого либо отдѣльнаго закона (а не части *учрежденія*), касающагося наприм. права гражданскаго или уголовнаго, или правъ состоянія, бываетъ незатруднительно; то съ другой, *устройство особнякомъ одною только органа* изъ цѣлаго систематическаго учрежденія, всѣ части котораго связаны между собою новымъ порядкомъ дѣятельности, невозможно уже по той главной причинѣ, что подобная мѣра не достигнетъ на опытѣ желаемой цѣли. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ недавній примѣръ, совершившійся, такъ сказать, на нашихъ глазахъ, т. е. *учрежденій судебныхъ слѣдователей*, на началахъ новыхъ, несоотвѣтствующихъ состоянію мѣстной администраціи. Едва ли нужно распространяться здѣсь о томъ, сколько помянутый

институтъ возбудилъ вопросовъ и затрудненій на практикѣ; но это весьма мало въ сравненіи съ тѣми послѣдствіями, какими будетъ сопровождаться отдѣльное введеніе мировыхъ судей: вопросамъ, пререканіямъ, новымъ инструкціямъ и постановленіямъ, а съ ними и особымъ издержкамъ не будетъ конца.

Кромѣ того *земскія учрежденія*, къ обязанности которыхъ по уставу судоустройства относится весь процессъ выбора мировыхъ судей,—еще такъ недавно начали свое существованіе, что едвали удобно будетъ затруднять ихъ повсемѣстно, на первыхъ такъ сказать порахъ своего развитія, исполненіемъ новой столь важной обязанности.

Наконецъ нельзя не принять во вниманіе и того, что если, по мнѣнію большинства членовъ коммисіи, судебныя учрежденія, во всемъ ихъ составѣ, будутъ вводимы постепенно по мѣстностямъ, съ цѣлію воспользоваться указаніями опыта о ихъ практическомъ развитіи, то нѣтъ кажется настоятельной причины, съ открытіемъ только двухъ судебныхъ округовъ, вводить вездѣ мировыя судебныя установленія; напротивъ будетъ и удобнѣе и полезнѣе, основываясь на опытѣ двухъ округовъ, вводить тѣ установленія вмѣстѣ съ прочими судебными въ другихъ мѣстностяхъ съ должною осмотрительностію.

Б. О предварительныхъ мѣрахъ для введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Къ означеннымъ мѣрамъ въ проектѣ отнесено: 1) *избраніе и утвержденіе мировыхъ судей*; 2) замѣщеніе судебныхъ должностей въ общихъ судахъ; 3) *составленіе списковъ присяжныхъ засѣдателей* и 4) образованіе сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Изъ этихъ мѣръ только *первая и третія*—соприкасаются съ установленіями вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, т. е. *съ земскими учрежденіями*, участіе коихъ въ выборѣ мировыхъ судей и въ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, опредѣлено въ уставѣ судоустройства.

Изъ начертанныхъ правилъ о избраніи и утвержденіи мировыхъ судей главнымъ образомъ видно, *что составленіе росписанія мировыхъ участковъ въ каждомъ мировомъ округѣ возлагается на уѣздныя земскія собранія и временныя губернскія комиссіи*, изъ коихъ помянутое росписаніе непосредственно представляется на утвержденіе 1-го департамента правительствующаго сената (ст. 9, 10, 16, 17, 23, 25).

Прежде всего должно обратить особое вниманіе на вли-

ность этого дѣла: предстоящее территоріальное раздѣленіе уѣздовъ на мировые участки и округи, очевидно имѣетъ тѣсную связь съ административно-полицейскимъ раздѣленіемъ губерній и уѣздовъ. Отъ правильнаго устроенства мироваго института вполнѣ зависитъ соотвѣтствующее устройство мѣстныхъ полицейскихъ участковъ (становъ) и всѣхъ низшихъ ступеней мѣстной полицейской власти, а также и взаимныя отношенія этихъ властей, въ видахъ общей успѣшной дѣятельности всѣхъ частей мѣстной администраціи.

Еще большую важность придаетъ этому дѣлу необходимость соединенія двухъ или болѣе смежныхъ уѣздовъ въ одинъ мировой округъ (ст. 17). Послѣ сего и принимая во вниманіе, что такая обще-административная мѣра должна быть сдѣлана на первый разъ съ возможною осмотрительностію и прочностію и что *въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ есть предположенія о новомъ территоріальномъ устройствѣ крестьянскихъ волостей, а равно о новомъ полицейскомъ дѣленіи уѣздовъ на станы*, нельзя не допустить и въ раздѣленіи уѣздовъ на судебные мировые участки и округи, извѣстнаго на первый разъ участія подлежащихъ центральныхъ властей. А потому необходимо, въ дополненіе приведенныхъ статей проекта, постановить, что все производство и предположенія мѣстныхъ временныхъ коммиссій и комитетовъ о судебныхъ мировыхъ участкахъ и округахъ представляются губернаторами министру юстиціи, который входитъ о семъ въ соглашеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и засимъ уже означенныя предположенія поступаютъ на утвержденіе 1-го департамента правительствующаго сената. Этотъ же порядокъ слѣдуетъ примѣнить и къ столицамъ, въ которыхъ сообщеніе означенныхъ дѣлъ министру юстиціи будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. Въ томъ же проектѣ правилъ объ избраніи мировыхъ судей губернаторы устраняются отъ личнаго и непосредственнаго разсмотрѣнія избирательныхъ списковъ; такая мѣра, нарушая въ самомъ началѣ еще не вошедшій въ силу законъ, то есть 29 статью учрежд. судеб. устан., нисколько не оправдывается соображеніями коммиссіи; почему необходимо прибавить въ проектѣ, что независимо отъ разсмотрѣнія списковъ во временномъ губернскомъ комитетѣ, губернаторъ вправѣ лично отъ себя сообщить замѣчанія на тѣ списки согласно 29 ст. учрежд. суд. уст.

Въ частности по нѣкоторымъ статьямъ проекта должно замѣтить:

Въ дополненіе къ ст. 17-й слѣдовало бы постановить, что въ случаѣ разногласія уѣздныхъ земскихъ собраній о соединеніи нѣсколькихъ уѣздовъ въ одинъ мировой округъ,

начальники губерніи обязаны изложить заключенія свои по этому предмету, при представленіи дѣлъ министру юстиціи.

Статья 21-я, какъ составляющая буквальное повтореніе ст. 34 устава судоустройства могла бы быть исключена.

Относительно составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей, можно бы правила изложенныя на стр. 98 дополнить тѣмъ, что, на первый разъ, назначеніе дополнительныхъ сроковъ земскимъ собраніямъ, на составленіе тѣхъ списковъ, дѣлается министромъ юстиціи по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

II. Объ облегчительныхъ мѣрахъ по судопроизводству въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, до замѣны ихъ новыми судебными установленіями.

Составленный коммисіею проектъ облегчительныхъ правилъ по судопроизводству, основанъ, главнымъ образомъ, на представленіи по этому предмету министерства юстиціи. Правила эти коммисія полагаетъ примѣнить:

во 1-хъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на первое время судебные уставы не будутъ введены;

во 2-хъ, тамъ, гдѣ по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ, прежде всего могутъ начать дѣйствовать одни только мировыя судебныя установленія, и

въ 3-хъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ при дѣйствіи новыхъ судебныхъ установленій, останутся до времени и нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ.

Хотя, смотря по *заглавію проекта*, можно бы думать, что онъ не касается дѣлопроизводства административно-полицейскихъ учрежденій, тѣмъ не менѣе въ немъ содержатся весьма существенныя предположенія, касающіяся тѣхъ судебныхъ дѣлъ, которыя состоятъ нынѣ въ вѣдомствѣ полиціи, управъ благочинія, губернскихъ правленій и губернаторовъ.

По ближайшемъ разсмотрѣніи сихъ предположеній, представляются слѣдующія соображенія.

1. По уголовному судопроизводству.

а) *Въ первой степени суда.*

По ст. 13-й (стр. 23) дѣла о *проишествіяхъ*, по коимъ не открыто виновныхъ *представляются судами* 1-й степени губернскому *прокурору*, отъ котораго и зависитъ дальнѣйшее ихъ направленіе. Представленіе приговоровъ этого рода на утвержденіе губернатора отмѣняется.

Мѣру эту слѣдовало бы распространить:

а) на управы благочинія, въ которыя по заведенному порядку, поступаютъ ежегодно *тысячи подобныхъ дѣлъ*, произведенныхъ чинами столичной полиціи (ст. 4225 пун. 1 том. 2 свода зак.) и

б) на губернскія правленія, куда попадаютъ нерѣдко дѣла произведенныя по распоряженію губернаторовъ, особыми слѣдственными коммисіями или другими, кромѣ судебныхъ слѣдователей, чиновниками (прилож. къ 4013 ст. тома 11 свода зак. ст. 15).

Согласно сему, въ дополненіе къ 13 ст., можно бы добавить, что всѣ слѣдственно-уголовныя дѣла, кои окажутся въ губернскихъ правленіяхъ и въ управахъ благочинія неразсмотрѣнными по день полученія сихъ правилъ, передаются губернскимъ прокурорамъ для дальнѣйшаго направленія.

Кромѣ того нельзя упустить изъ виду:

1) что губернаторамъ и генералъ-губернаторамъ, по принадлежности, представляются на утвержденіе приговоры полиціи, управъ благочинія и уѣздныхъ судовъ, о бездолжностныхъ и отставныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновникахъ развратнаго поведенія (ст. 800—811 тома XV част. 2);

2) что приговоры *судовъ* 1-й степени о бродягахъ тоже представляются на утвержденіе губернаторовъ (ст. 812 тома XV част. 2);

3) что дѣла о передержателяхъ бѣглыхъ рѣшаются или полиціями, или губернскими правленіями, или же *судами*, сообразно свойству преступленія (ст. 816 и 817 тома XV част. 2), и

4) что губернаторы утверждаютъ приговоры судовъ 1-й степени о членовредителяхъ (ст. 833 тома XV част. 2).

О всѣхъ означенныхъ дѣлахъ въ проектѣ вовсе неупомянуто, а потому и во избѣжаніе недоразумѣній на практикѣ надлежитъ постановить, что приговоры судовъ 1-й степени, по всѣмъ помянутымъ дѣламъ не представляются губернаторамъ и что разбирательство полицейскихъ установленій по дѣламъ означеннымъ въ пунктахъ 1-мъ и 3-мъ отмѣняется и дѣла эти поступаютъ въ подлежащіе суды по принадлежности.

Такая мѣра представляется необходимою, въ видахъ скорѣйшаго освобожденія административно-полицейскихъ учрежденій, отъ сложнаго производства судебныхъ дѣлъ; если же въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ пока не будутъ введены судебные уставы, это окажется обременительнымъ для судовъ, въ такомъ случаѣ надлежало бы, для ско-

рѣшеніе окончанія тѣхъ изъ означенныхъ дѣлъ, кои *разбираются полиціями и потомъ поступаютъ* въ губернскія правленія или къ губернатору, предположить, что рѣшеніе такихъ дѣлъ возлагается непосредственно на губернскія правленія.

б) *Въ уголовныхъ палатахъ.*

Въ дополненіе къ ст. 23-й не мѣшало бы постановить, что производящіяся въ губернскихъ правленіяхъ дѣла, о взысканіяхъ на суды 1-й степени, передаются (если дѣла эти не были рѣшены до изданія сихъ правилъ) въ уголовныя палаты.

Ст. 25-я отмѣняетъ представленіе *всѣхъ* приговоровъ уголовныхъ палатъ на утвержденіе губернаторовъ. *Безусловное* примѣненіе этого правила не можетъ быть допущено къ дѣламъ о *совращеніи изъ православія*, равно объ уклоненіи новокрещенныхъ изъ православія въ магометанство, еврейство и идолопоклонство; ибо по особому значенію этихъ дѣлъ нынѣ нѣкоторыя изъ нихъ вносятся министромъ внутреннихъ дѣлъ чрезъ комитетъ министровъ на Высочайшее усмотрѣніе, по другимъ же приговоры уголовныхъ палатъ утверждаются самимъ министромъ или губернскимъ начальствомъ (ст. 577—582 том. XV част. 2).

Такой порядокъ едвали можно отмѣнить временно облегчительными правилами и притомъ повсемѣстно, не ожидая введенія судебныхъ уставовъ; тѣмъ болѣе, что по смыслу 119 ст. част. II основныхъ положеній преобразованія судебной части, свѣдѣнія и соображенія, коими руководствуются доселѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи въ означенныхъ дѣлахъ, должны войти въ общій наказъ судебнымъ мѣстамъ.

Равнымъ образомъ нельзя распространить правила ст. 25-ой на *приговоры уголовныхъ палатъ* по дѣламъ о преступленіи должности во 1-хъ, потому, что (какъ справедливо замѣчаетъ министерство юстиціи) преданіе суду большей части губернскихъ чиновниковъ производится нынѣ губернскими правленіями съ утвержденія губернаторовъ, и во 2-хъ еще болѣе потому, что въ новомъ уголовномъ уставѣ такой порядокъ преданія суду чиновъ служащихъ въ губерніяхъ, не только не отмѣненъ, а еще болѣе разширенъ (1088 ст. уст. уголов. судопроизв.).

II. По гражданскому судопроизводству.

При составленіи облегчительныхъ правилъ по граж-

данскому судопроизводству, въ коммисіи обсуждался *вопросъ* о томъ: не слѣдуетъ ли примѣнить къ дѣламъ производящимся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, нѣкоторыя изъ правилъ устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г.

Большинство членовъ коммисіи (стр. 48) рѣшило этотъ вопросъ отрицательно, основываясь на совершенно правильныхъ практическихъ соображеніяхъ, а въ особенности на той (замѣченной выше) мысли, что всякое отрывочное введеніе судебной реформы положительно неудобно и даже вредно.

Принятіе такого заключенія, согласнаго и съ предположеніями министерства юстиціи, необходимо и въ отношеніи административно-полицейскомъ. Полиціи при настоящемъ порядкѣ, такъ обременены дѣлами по исполненію судебныхъ рѣшеній, на счетъ прямыхъ своихъ обязанностей, что желательно скорѣе передать это ожидаемымъ судебнымъ приставамъ, а между тѣмъ, не заставлять полицію дѣйствовать по новымъ отрывочнымъ правиламъ, которыя неминуемо поведутъ къ затрудненіямъ и недоразумѣніямъ. Но смотря съ этой точки зрѣнія нельзя умолчать о томъ, что въ такомъ случаѣ ст. 26—30 плана введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, составленнаго по мнѣнію большинства членовъ коммисіи (ст. 26—30 стр. 66 записк.), какъ противорѣчащія вышеприведенному выводу, подлежатъ исключенію, тѣмъ болѣе, что въ разсматриваемомъ проектѣ облегчительныхъ правилъ не предположено ничего новаго объ исполненіи судебныхъ рѣшеній (по мнѣнію большинства).

Обращаясь за симъ къ ближайшему разсмотрѣнію правилъ начертанныхъ большинствомъ, должно сказать слѣдующее:

Предположенія о производствѣ дѣлъ безспорныхъ (ст. 1—4 стр. 36) безъ сомнѣнія весьма облегчатъ движеніе этихъ *дѣлъ въ полиціи*, но правила эти необходимо дополнить внесеннымъ недавно въ государственный совѣтъ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи проектомъ по сему же предмету. Въ этомъ проектѣ заключается гораздо болѣе облегчительныхъ мѣръ, составленныхъ по указаніямъ практики, для помянутыхъ дѣлъ.

При семъ случаѣ нельзя также оставить безъ вниманія и производящихся нынѣ въ губернскихъ правленіяхъ нѣкоторыхъ дѣлъ судебнаго управленія (том. 2 свода зак. ст. 716 пунк. 33 — 46), соприкасающихся съ гражданскими законами.

Къ дѣламъ этого рода, между прочимъ, относятся:

1) дѣла о несостоятельности лицъ неторговаго званія;
2) освидѣтельствованіе безумныхъ и сумашедшихъ и
3) публичная продажа недвижимыхъ имѣній.

Что касается дѣлъ первой категорій, то всѣ несообразности законодательства по этому предмету давно уже побудили правительство составить новый уставъ о несостоятельности помянутыхъ лицъ, что и возложено на II отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Между тѣмъ Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ, при разсмотрѣніи *правилъ* новаго устава гражданскаго судопроизводства, *о порядкѣ распредѣленія между нѣсколькими кредиторами* взысканной съ должника суммы, полагалъ постановить: «что если взысканная сумма недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, то судебный приставъ представляетъ ее въ мѣстный окружный судъ, который въ семъ случаѣ *относительно порядка распредѣленія взысканной суммы поступаетъ, на основаніи постановленій нынѣ дѣйствующихъ, впредь до пересмотра оныхъ*». Но предположеніе это, уясняющее хотя на первый разъ, при введеніи судебныхъ уставовъ, порядокъ производства тѣхъ дѣлъ, не вошло въ законъ: въ ст. 1222 уст. гражд. судопроизводства *предоставлено только кредиторамъ просить* о признаніи ихъ должника *не состоятельнымъ*, безъ всякаго указанія на дальнѣйшій ходъ дѣла.

Въ слѣдствіе сего спрашивается: какъ производить подобныя дѣла въ мѣстностяхъ, въ коихъ прежде всего введется судебная реформа, равно и во всѣхъ прочихъ?

Нынѣ *дѣла* о неторговой несостоятельности производятся весьма различно: управы благочинія, на основаніи 2-го примѣчанія къ 1010 ст. X тома 2 части, по приведеніи въ извѣстность имущества должника и по вызовѣ его кредиторовъ, передаютъ дѣла въ подлежащіе суды первой степени для дальнѣйшаго конкурснаго производства; губернскія же правленія, на основаніи примѣчанія 1-го къ той же статьѣ, производятъ у себя и весь конкурсъ, но тоже разнообразно по сбивчивости законодательства: одни за открытіемъ конкурснаго управленія, передаютъ дѣло въ судъ, другія предоставляютъ суду вопросъ только о свойствѣ несостоятельности и т. п.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что нынѣ подобныя дѣла, въ значительномъ количествѣ, производятся и въ губернскихъ правленіяхъ и въ судахъ, и что, въ виду разсматриваемыхъ плановъ судебной комиссіи, такой порядокъ или лучше сказать безпорядокъ,

схых.

въ дѣлахъ соприкасающихся съ общественнымъ денежнымъ кредитомъ, долѣе терпимъ быть не можетъ. А потому казалось бы возможнымъ постановить, *что всѣ дѣла о несостоятельности лицъ не торговаго званія, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ будутъ дѣйствовать новыя судебныя установленія, производятся въ окружныхъ судахъ, по нынѣшнимъ законамъ, впредь до ихъ отмѣны*; что въ прочихъ мѣстностяхъ дѣла тѣ могутъ производить гражданскія палаты въ качествѣ 1-й инстанціи, по окончаніи всѣхъ предварительныхъ распоряженій губернскими правленіями, и что за симъ всѣ такого рода дѣла, которыя съ изданіемъ настоящихъ правилъ, окажутся не оконченными на мѣстахъ, слѣдуетъ передавать по принадлежности въ подлежащіе суды, но не прежде какъ по исполненіи губернскими правленіями правилъ ст. 1005—1010 том. X ч. 2.

По дѣламъ объ освидѣтельствованіи безумныхъ и сумашедшихъ необходимо замѣтить, что въ составляемое для этого освидѣтельствованія особое присутствіе губернскаго правленія нынѣ приглашается *предсѣдатель гражданской палаты*, котораго въ *мѣстностяхъ получающихъ новые уставы* не будетъ и кто замѣнитъ его (т. е. предсѣдатель окружнаго суда или кто либо другой) неизвѣстно, и что въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, для освидѣтельствованія обвиняемыхъ, оказавшихся безумными либо сумашедшими, составляется особое присутствіе въ окружномъ судѣ (ст. 353—356); что по сему казалось бы необходимымъ подобное освидѣтельствованіе и по гражданскимъ законамъ предоставить въ означенныхъ мѣстностяхъ тоже *окружному суду*, или по крайней мѣрѣ, указать кто заступитъ въ присутствіи губернскаго правленія предсѣдателя гражданской палаты.

Наконецъ производство публичной продажи недвижимыхъ имуществъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, между прочимъ, выдачу покупщику данной крѣпости, о чемъ губернскія правленія сообщаютъ нынѣ гражданскимъ палатамъ. А потому спрашивается: кому же будутъ сообщать о томъ губернскія правленія, коль скоро (какъ выведено выше), никакихъ положительныхъ распоряженій о крѣпостной части въ виду не имѣется?

III. По прокурорскому надзору.

Въ ст. 8 (стр. 64) предположено, что на просмотръ губернскихъ прокуроровъ и уѣздныхъ стряпчихъ должны быть сообщаемы всѣ постановленія подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ, не только о преданіи суду и о назначе-

ніи слѣдствія за преступленія по должности, но и о наложеніи *административныхъ взысканій на должностныхъ лицъ*. Принимая во вниманіе, что по нынѣшнимъ законамъ наложеніе административныхъ взысканій на подчиненныхъ лицъ предоставлено самостоятельной власти ихъ начальства и что это основное правило служебнаго порядка сохранено вполнѣ въ новомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства (1066 ст. уст. уголовн. судопр.), надлежало-бы: постановленія объ административныхъ взысканіяхъ изъять нынѣ же изъ прокурорскаго надзора, тѣмъ болѣе, что, какъ опытъ показалъ, просмотръ журналовъ по тѣмъ дѣламъ не имѣлъ никакихъ полезныхъ результатовъ, кромѣ только частыхъ и вредныхъ для службы пререканій прокуроровъ съ губернаторами.

Подписалъ: Статсъ-Секретарь *Валуевъ*.

«31» Мая 1865 года.